

БОЛЬШОЙ БАЛЕТ ЗА ОКЕАНОМ

БАЛЕТ БОЛЬШОГО ТЕАТРА побывал за последние годы во многих странах. И везде, где бы он ни выступал, его называли кратко «Большой балет» или просто — «Большой». Это русское слово для всех друзей нашей страны, для любителей советского балетного искусства приобрело глубокий смысл.

Вот почему сердцам нью-йоркских театралов так много говорили скромные, совсем не яркие черно-желтые афиши, лаконично извещавшие о предстоящих гастролях балета Большого театра СССР — «Большой балет, прямо из Москвы».

Наш балет хорошо известен в Америке. Здесь многие помнят его выступления в 1959 году, когда балетная труппа во главе с Галиной Улановой триумфально в течение двух месяцев показывала спектакли в Нью-Йорке и других городах. И любители балета, так высоко оценившие и горячо полюбившие искусство советских артистов, с нетерпением ждали новой встречи.

В репертуар гастролей наряду с классическими «Лебединым озером» П. Чайковского и «Жизелью» А. Адана были включены балет А. Хачатуряна «Спартак», одноактные спектакли «Шопениана», «Паганини» С. Рахманинова, «Вальпургиева ночь» из оперы «Фауст», «Тени» из балета «Баядерка», 4-й акт балета «Гаянэ», специально подготовленный «Урок танца» и более 20 концертных номеров.

Премьера «Лебединого озера», состоявшаяся 6 сентября в Метрополитен-опера, привлекла внимание буквально всего Нью-Йорка. Выдающиеся деятели балета, артисты, музыканты, кинозвезды, художники, деятели театра присутствовали на открытии наших гастролей, и все справедливо утверждали, что в Нью-Йорке это самое крупное театральное событие! На другой день газета «Нью-Йорк геральд трибюн» писала, что «первый спектакль с участием королевы советского балета Майи Плисецкой прошел прекрасно». Во всех рецензиях отмечалось исполнительское мастерство М. Плисецкой и ее партнера Н. Фадеечева, а также Марины Кондратьевой, Екатерины Максимовой и Владимира Никонова, танцевавших па-де-труа, и Георгия Соловьева, выступавшего в роли шута.

СЦЕНА ТЕАТРА МЕТРОПОЛИТЕН-ОПЕРА видела лучших мастеров балета. Три года назад в балетах «Ромео и Джульетта», «Шопениана» и «Жизель» Нью-Йорк приветствовал Г. Уланову. Жизель — ее любимая партия, она танцевала ее в течение многих лет и достигла подлинного совершенства. Не стану скрывать, что мы с волнением думали, как же встретят зрители другую Жизель. Ведь в их памяти еще свежи воспоминания о замечательном романтическом образе, созданном Г. Улановой. Больше всех волновались молодые артистки М. Кондратьева и Е. Максимова, которым предстояло исполнять эту партию.

М. Кондратьева очаровала зрителей. Музыкальный критик Аллен Хьюз на другой день писал в «Нью-Йорк таймс»: «Было большой честью и радостью быть вчера зрителем в Метрополитен-опера, где состоялся первый спектакль «Жизель»... Наибольшее удовольствие всем доставила М. Кондратьева, которая играла и танцевала так, как будто она роилась для этой роли».

Вслед за Кондратьевой в этой же партии выступила юная балерина Е. Максимова. Очарование молодости, непосредственности и наивности в сочета-

нии с отличной техникой и уже немалым мастерством — все это принесло ей большой успех и подлинное признание.

Балет «Спартак» А. Хачатуряна в постановке Л. Якобсона явился новинкой не только для широкой публики, но и для знатоков балета, для критиков. На первом спектакле, как это, к сожалению, бывает, не все ладилось. Следующие представления прошли гораздо лучше. Некоторые рецензенты, подчеркивая значительность постановки и успех выступления М. Лишепы и Д. Бегака в роли «Спартака», М. Плисецкой и М. Кондратьевой в роли Фригии, вместе с тем критиковали балетмейстера за излишнее увлечение барельефами и драматическими сценами. Критика не поняла стиля постановки: полным молчанием она обошла содержание балета, показывающего борьбу рабов-гладиаторов с угнетателями. К тому же вряд ли случайно одновременно с нашим «Спартак» на экранах более чем 50 кинотеатров Нью-Йорка повторно появился голливудский фильм «Спартак»...

НАРЯДУ с большими балетами и одноактными спектаклями театр подготовил еще одну новинку — «Урок танца». В нем была продемонстрирована советская школа классического танца. И несмотря на то, что до нас некоторые иностранные труппы показывали подобные этюды, зрители и вся критика единодушно признали, что «Урок танца» в исполнении Большого театра превзошел все виденное.

Газеты писали, что «гром аплодисментов раздавался как во время балета, так и после его окончания». Все было неотразимо. «На самой вершине искусства классического танца, — указывала «Геральд трибюн», — находились М. Плисецкая, Е. Максимова, Н. Фадеечев, В. Васильев». По выражению рецензента, Васильев «обладает тайным изобретением русских, у него невидимые крылья, и он летает, как спутник по орбите».

Газета «Нью-Йорк таймс» рецензию об «Уроке танца» начала так: «Если вы хотите посмотреть самое великолепное техническое исполнение классического танца, поспешите в Метрополитен-опера на балет «Урок танца». Даже если вам не хочется пойти, все равно сделайте это — вы не пожалеете».

Одноактный балет «Паганини», раскрывающий глубокую трагедию выдающегося музыканта XIX века, продемонстрировал другие грани творчества балетной труппы. «Гаянэ» А. Хачатуряна, «Вальпургиева ночь» из оперы «Фауст», «Шопениана» и особенно балетный дивертисмент еще больше подняли интерес к спектаклям Большого театра.

Вот что, например, было написано в одной из статей о дивертисменте: «Театр бушевал, публика кричала, аплодировала и плакала, когда Майя Плисецкая исполняла «Умирающего лебедя» Сен-Санса. Время, в течение которого продолжались аплодисменты, превышало время самого исполнения». Концерт не мог продолжаться, и М. Плисецкой пришлось повторить танец.

Гастроли в Нью-Йорке закончены. Балет выехал в двухмесячную поездку по стране: Филадельфия, Лос-Анжелес, Сан-Франциско, Чикаго, Кливленд, Детройт, Вашингтон, Бостон. Затем артисты вернутся в Нью-Йорк и в огромном зале «Медисон Сквер Гарден» дадут несколько прощальных концертов.

В. ПАХОМОВ,
директор Большого театра СССР.
НЬЮ-ЙОРК — МОСКВА.